

ЧАЦКИЙ ОСТАЕТСЯ

О подлинных, а не мнимых причинах закрытия спектакля «Горе от ума»

Мизантропия

ПОСЛЕ сегодняшней церемонии закрытия Московского кинофестиваля главное культурное событие месяца – завтрашнее «Горе от ума». Несмотря на полные залы и хорошие сборы, Олег Меньшиков вдруг решил «закруглиться». Почему? – недоумевают театральные и околотеатральные люди и не верят, что все чисто. И что причиной всему – подготовка к следующему спектаклю «Кухня». Правильно не верят. Актерам вообще верить нельзя, но особенно тем, которые начинают совмещать актерское дело с заботами режиссуры.

Всему причиной – дурацкий грибоедовский текст. Раз говорит Меньшиков «Вон из Москвы!», два говорит, три... Короче, услышали. Где нужно услышали и стали потихоньку готовить соответствующее решение. Опомнился Меньшиков тогда только, когда вызвали его куда следует, усадили и сказали: «Товарищ артист! В порядке шефской помощи и обмена опытом предлагаем вам перебраться в область». Понятно,

что в Саратовскую, в соответствии с высказанным вслух пожеланием – в порядке воссоединения семьи. И даже пообещали перечислить доплату (за обмен) в Саратовское отделение Сбербанка (под поручительство губернатора Аяцкова).

Олег, натурально, вскочил, стал размахивать руками: «Не обдумлюсь, – говорит, – виноват. И слушаю – не понимаю...» – и далее по тексту Грибоедова, до самых злополучных слов.

Выслушали его внимательно. И говорят: «Не надо ссылаться на классиков. Надо думать, товарищ артист, как сегодня помочь родному городу, столице нашей родины Москве, чтобы знамя его со Святым Георгием развевалось выше Александрийского столпа». Подумал Меньшиков и говорит: «А что? Прославлю-ка я московские кухни». И взялся ставить одноименный спектакль. Пока, правда, про Москву держит в секрете, говорит, что будет просто про кухню. Но это – по обоюдной договоренности: чтобы – за камамбур простите – не всю кухню на всеобщее обозрение выставлять. ■

Титус СОВЕТОЛГОВ 10-й

Не перебивать газ - 29 июля 2000 - с. 1.